

Гурий СУДАКОВ:

"КЛЮЧ К СПАСЕНИЮ РОССИИ - В ПРИВЕРЖЕННОСТИ РУССКИХ КОЛЛЕКТИВИЗМУ И ДЕРЖАВНОСТИ"

ПОПЫТКОЙ ОСМЫСЛИТЬ ПРОЖИВАЕМОЕ ВРЕМЯ И БУДУЩЕЕ СВОЕЙ СТРАНЫ СТАЛ МЕЖДУНАРОДНЫЙ "КРУГЛЫЙ СТОЛ" "ПРОВИНЦИЯ В РУССКОМ КУЛЬТУРНОМ СОЗНАНИИ" МИНУВШИМ ЛЕТОМ. ОДИН ИЗ НАИБОЛЕЕ ОСТРЫХ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ДОКЛАДОВ НА НЕМ ПРИНАДЛЕЖАЛ ПРОФЕССОРУ ГУРИЮ СУДАКОВУ, ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ПРЕЗИДЕНТА РФ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ. ТО, ЧТО ПРИВНЕС ЕЩЕ ОДИН ГОД В НАШИ ОБЩИЕ РАЗДУМЬЯ О СУДЬБАХ РОДИНЫ, И СТАЛО ПРЕДМЕТОМ НОВОЙ БЕСЕДЫ.

- Шукшин как-то, обозначая свое состояние, сказал: "Одной ногой на берегу, другой в лодке: не идешь и не плывешь". Мы все на историческом сложе. С одной стороны то, что условно называлось социализмом, с другой стороны то, что условно никак не называется. И все это выпало на конец века и конец тысячелетия.

- Ощущение раздвоенности, конечно, - кризисное состояние человека, отдельной личности, хотя, может быть, и кризис в судьбе народа. Но человечество в целом живет непрерывно, независимо от смены столетий и вряд ли ощущает кризисные состояния. Я понимаю, что когда конец столетия, надо отдавать себе отчет о времени, в котором живешь, и чувствовать ответственность за все человечество перед вечною, да и перед Создателем, хотя бы за то, что дал нам разум понимать и оценивать. Две тысячи лет... Наверное, мы должны быть на вершине того опыта, что выработало человечество. В связи с этим мне вспомнилась такая бессмертная фраза: "Коммунизм можно стать лишь тогда, когда обогатить свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество".

- Но коммунист, который определил течение XX века, сравнительно молодой, 50-летний В.И. Ульянов, как сейчас говорят, оказавшись в начале века в кризисной ситуации, похожей на нашу, сумел понять ее, свести все к одному вектору и увести великую страну в никуда. Россия снова в дрейфе. Не время ли ей сделать выбор? Или он уже сделан за нее?

- Конечно, общество и отдельный человек спешат выбрать свою гавань, лишь молодые могут позволить себе роскошь какое-то время плыть в обозначенном русле. Что до коммунистической идеи как идеи XX века, она эклектична и спекулятивна. Количество же искренне заблуждающихся было очень велико. Ведь что там было главным? Идея социальной справедливости...

- ... прекрасная идея...

- А кто говорит, что плохая? Социальный аспект идеи великоленен, а вот средства - насилие и кровь. Но вернемся к ленинской цитате, я бы ее уточнил: это человеком можно стать, если обогатить себя всем опытом человечества.

- А вам не кажется, что по количеству искренне

заблуждающихся мы сейчас не уступаем началу века?

- Нет. Критикой негативных сторон рыночной экономики мы, советские люди, в советское время занимались теоретически. Сейчас постигаем все на практике. И главные беды еще впереди, потому что кризис в экономике, рост безработицы, обнищание части населения - это временно и преодолимо. Есть опыт стран Запада. Беда будет совсем в другом. Развитие человеческой цивилизации идет к тому, что, освобождаясь от физического, да и от умственного труда - все будут делать машины - человек облегчает себе жизнь, но уменьшает те возможности, что способствовали бы возрастанию в нем человеческих качеств. Будет пропадать духовность и культура. В каждом столетии идет борьба добра со злом. В XX веке должны были решить проблему насилия, неиспользования его как средства решения конфликтов. И решили мы ее плохо.

- Вы имеете в виду Россию?

- Не только ее. Вы ведь спрашиваете о конце века, значит, интересуетесь, ощущаю ли я себя человеком всего человечества. И Россия не так уж и ответственно за все беды XX века перед миром.

- А что будет главной проблемой XXI века?

- Духовное состояние человечества. И если б пришлось мне потом держать спрос за мой прогноз, я бы сказал: главная проблема будет в том, как сохранить душу в человеке и человечность в человечестве. Там будет бурный рост технического прогресса, человек будет жить дольше...

- ... сытнее...

- Да, но будет ли от этого человек лучше, душевнее, более расположен к соседу - это очень сомнительно...

- Ваше выступление на "круглом столе" по русской провинции в прошлом году мне понравилось потому, что вы не без надежды относитесь к будущему России. Не прозвучало у вас ощущение, что мы напрочь утратили духовность, стремление к образованию, особое отношение к книге.

- У русских и других российских народов очень сильна идея коллективизма и державности. Нет безразличия к тому, что будет со страной. И ключ к спасению - он все-таки в этом кроется. Если это состояние сопричастности к коллективу будет нарушено, а оно может быть нарушено, мы многое утратим. Японцы много работают сейчас над тем, чтобы человек, трудясь в коллективе, ощущал себя его членом. Через приобщение к небольшому коллективу, где работаешь, идет приобщение к большому народу, среди которого живешь. И у человека появляется ответственность за то, правильно ли я живу, стыд и совесть перед другими. У нас-то это было: чувство совести, государственности, державности. И пока это есть, есть и надежда. И уж если говорить о формуле "русского счастья", то она в том, чтобы больше думать о судьбе Отечества, преодолевая политическую неграмотность народа.

- Вы замечательно обозначили: "формула русского счастья". Есть еще одна знаменитая формула: "американская мечта" - и кодекс, и путеводная звезда, обещающая каждому гражданину той великой страны все - от миллиардов до президентского кресла. В чем, по-вашему, "русская мечта" в конце XX века?

- Многие из того, что происходит сейчас в Америке, заслуживают внимания. Там принимаются самые действенные меры по сохранению физического здоровья нации. Все бегают, многие не курят, пьют меньше, чем у нас. Хотя этот грех и у них есть. Есть даже движение молодых за сохранение девственности до вступления в брак. Кроме материального благополучия, западный мир раньше нас начинал думать о душе. Почти как у нас формула: "в здоровом теле - здоровый дух".

А что касается "русской мечты", то русских не может быть счастливы один, если рядом плохо соседям. И сквозь скорлупу вороватости и завистливости нашей нации пробивается все же доброе чувство жалости к ближнему. И я могу быть счастливы, если счастливы окружающие меня люди, живущие рядом со мной. И если говорить об идеале русского счастья, то он именно таков.

С. Г. СУДАКОВЫМ БЕСЕДОВАЛА Н. СЕРОВА.